

ПОВСЕДНЕВНАЯ ЖИЗНЬ НАСЕЛЕНИЯ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ В КОНТЕКСТЕ ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ (НА МАТЕРИАЛАХ ЮГА КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ)

Статья посвящена истории Великой Отечественной войны. Объектом исследований является повседневная жизнь населения юга Красноярского края в контексте девиантного поведения. На основе архивных источников рассматриваются трудовые достижения передовиков производства в различных отраслях экономики – «стахановцев» и ударников, которые автор причисляет к так называемым позитивным девиациям.

Ключевые слова: повседневная жизнь, Великая Отечественная война, девиантное поведение.

V.K. Lushnikov

THE POPULATION EVERYDAY LIFE DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR IN THE DEVIANT BEHAVIOUR CONTEXT (ON THE MATERIALS OF THE KRASNOYARSK TERRITORY SOUTH)

The article is devoted to the Great Patriotic War history. The research object is the population everyday life of the Krasnoyarsk Territory South in the deviant behavior context. On the archival source basis the labor achievements of front-rank workers in the economy various sectors – «Stakhanovites» and labor record-setters who are reckoned by the author to the so-called positive deviations are considered.

Key words: everyday live, Great Patriotic War, deviant behavior.

Вся повседневная жизнь населения юга Красноярского края (включая Хакасскую автономную область) в годы Великой Отечественной войны была посвящена достижению победы над врагом. История повседневности, как правило, включает в себя описание производственной и бытовой деятельности населения, его досуга, а также исследование сознания человека, то есть выявление того, что заботило людей в военный период, как изменялись настроения в обществе и т.д. В производственной деятельности особое место занимают проявления самоотверженного труда. В период Великой Отечественной войны примерами такой самоотверженности могут служить «ударничество» и стахановское движение в сельском хозяйстве и промышленности. Стахановцы, последователи трудового подвига шахтера А. Стаханова, стабильно перевыполняли нормы выработки, причем не просто интенсивно трудились, но проявляли при этом сметку, изобретательность, оптимизировали трудовые резервы, проявляли элементы творчества.

По утверждению С.В. Журавлева и М.Ю. Мухина, нет однозначных данных о том, какой именно процент перевыполнения нормы давал право считаться стахановцем. Все зависело от нормы подготовленности рабочего места к рекордному результату и общей ситуации на производстве¹. Анализ исторических источников показал, что доля стахановцев от общего числа работающих на различных предприятиях региона составляла от 15 до 25 %, и она оставалась стабильной на протяжении военных лет. Примерно четверть от числа работающих приходилась на долю стахановцев на шахтах Черногорского рудника треста «Хакасуголь» осенью 1941 г. Из 1134 сдельщиков было 292 стахановца (25,7 %). Причем в октябре производственный план рудника был выполнен на 94,1 %, в ноябре – на 92,8 %, при этом нормы не выполнили соответственно 104 и 77 навалотбойщиков². На руднике «Коммунар» Ширинского района Хакасии такой показатель, как выполнение производственного плана, в январе 1943 г. составил 70,6 %, в феврале – 56, в марте – 131 %. То есть в январе и феврале рабочие не достигали выполнения плановых заданий, а в марте значительно превысили их (по отношению к январю в 1,86 раза, к февралю – в 2,33 раза). Но число стахановцев в эти месяцы оставалось фактически неизменным. В январе их количество составляло 21,4 % от всего коллектива работающих, в феврале – 20,8, в марте – 24,2 %. Следовательно, для попадания в стабильное число стахановцев норму в марте 1943 г. претенденту необходимо было перевыполнить на значительно больший процент, чем, например, в январе или феврале 1943 г.³

В сельском хозяйстве руководители совхозов, колхозов, артелей также пытались довести количество стахановцев до 15–25 % от членов трудового коллектива. Существовали плановые показатели по нормам выработки на один трактор, вязки снопов, уборке хлебов и т.д. Анализ архивных данных позволил сделать выводы о том, что при выполнении плана сельхозпредприятием в целом к стахановцам причисляли всех, кто выполнил или перевыполнил норму, независимо от процента перевыполнения, чтобы добиться желаемой доли

стахановцев в 15–25 % от членов трудового коллектива. Так, в Новомихайловской МТС Хакасской автономной области из 109 трактористов на весеннем севе 1942 г. более 15 % работников начальник политотдела причислил к стахановцам, т.е. к тем, кто стабильно выполняет норму на 115 % и выше. Информация о выполнении норм предоставлялась бригадирами. Из 88 комсомольцев, работавших на севе (прицепщики, трактористы, штурвальные), стахановцами стали 20 человек (22,7 %). Но в сведениях по выработке на 1 трактор на севе из всего списка трактористов (109 чел.) только у 8 человек нормы выработки были превышены на 10 % и более. Остальные работники, зачисленные в стахановцы, выполняли норму всего на 101–107 %⁴.

Методы работы передовиков широко распространялись по всей Хакасии и Красноярскому краю. Подтверждением этому служат публикации в газете «Красноярский рабочий» за 1941 г. В одном из июльских номеров газеты сообщалось о том, что передовой скотник колхоза «Спартак» Мало-Минусинского сельсовета Минусинского района А. Гуриненко на закрепленной группе молодняка вместо нормативных 1050 кг привеса дал 1860 кг привеса, а на 2-й группе получил 602 кг привеса⁵. Во время уборочной кампании эта же газета отмечала, что в колхозе «Большевик» Идринского района колхозницы А. Шадрина и П. Иванова в день связывали по 1200 снопов при норме в 750. Были случаи перевыполнения нормы в 2–3 раза⁶. В Минусинской газете «Власть труда» велась рубрика «Передовики производства», которая в зависимости от сезонных работ или праздничных дат меняла название или подзаголовок. В феврале-марте 1942 г. рубрика выглядела так: «Передовые кузнецы. Социалистическое соревнование в честь XXIX годовщины Красной Армии». В каждом номере публиковались сведения о работе одного-двух стахановцев. Так, в номере этой газеты за 11 февраля сообщалось: «В колхозе «За вторую пятилетку» кузнецы И.И. Иванов и М.П. Печенкин на ремонте прицепного инвентаря выполняют норму на 150 %»⁷. В апреле-мае рубрика называлась «Передовики сева или посевной кампании», летом – «кормозаготовительной» или «сенокоса», затем «уборочной», «обмолота» и т.д.

На всю страну стала известна инициатива работницы колхоза им. 1 мая Усть-Абаканского района Евдокии Дребенцовой, которая разработала и применила на практике метод раздельной вязки снопов и вместе с другими колхозницами несколько раз в течение двух недель уборочной кампании 1942 г. добивалась рекордных достижений. Суть метода в том, что две колхозницы раскладывали снопы на поле, укладывали на них вязки, а звеньевая Е. Дребенцова, двигаясь за ними, связывала снопы. Применение такой методики позволяло многократно повысить дневную выработку по вязке снопов и соответственно быстрее убрать урожай. Первый рекорд звено Е. Дребенцовой установило 24 августа 1942 г., когда было связано 14 356 снопов, то есть по 4785 снопов на каждого⁸, второй – 1 сентября 1942 г., когда троим членам звена связали 15 123 снопа за день, по 5041 снопу на человека⁹. Но эти достижения были побиты звеном Анны Лихверовой из колхоза «Гудок» Советского района Красноярского края. Ее звено взяло на вооружение метод раздельной вязки снопов Е. Дребенцовой и на четверых человек к 20.00 вечера 3 сентября они связали 20 450 снопов, по 5112 на человека, т.е. на 71 сноп больше, чем достижение звена Е. Дребенцовой¹⁰. 8 сентября звено Е. Дребенцовой решило улучшить достижение коллег из колхоза «Гудок» и установило новый рекорд, который до окончания войны оставался непревзойденным. Вот что писала газета Советская Хакасия: «С 4 утра до 10 вечера работало звено в составе колхозниц Е. Дребенцовой, А. Бородиной и Т. Архиповой. А. Бородинина и Т. Архипова в четыре ряда раскладывали снопы, а Е. Дребенцова их связывала. 25 111 снопов, по 8370 снопов на человека, связали девушки-колхозницы, каждая выполнила норму за 30 чел. (норма 750 снопов в день)»¹¹. Об этом рекорде написала газета «Социалистическое земледелие», упомянув о том, что «инициатива получила повсеместное распространение. Только в Красноярском крае 3 тыс. звеньев, которые выполняли по несколько дневных норм»¹². Инициативу Дуси Дребенцовой обсудили на заседаниях облисполкома, обкомов партии и комсомола и рекомендовали всячески ее развивать и внедрять в производство в других колхозах¹³.

Позже пример высокопроизводительного труда Е. Дребенцовой вошел в многотомные труды по истории войны и истории Сибири и научные работы сибирских историков^{14, 15, 16}.

К проявлениям самоотверженности в труде, на наш взгляд, можно отнести еще одну стахановскую инициативу – так называемый метод «нагорновцев» при вспашке земли, зародившийся в 1942 г. в Красно-туранском районе и ставший известным на всю страну. В основе метода «нагорновцев» была смена упряжи лошадей, что на тот момент являлось новаторством в пахотном деле. 17-летний В.А. Нагорный из колхоза «Красный партизан» Листвяговского сельского совета обязался ежедневно перевыполнять нормы на весенней пахоте, доведя дневную выработку до 4 га при сменных лошадях. 8 апреля 1942 г. он вспахал 2 га при норме 1 га на одной паре лошадей. 15 апреля, работая на трех сменных упряжах лошадей, он перевыполнил норму в четыре раза, вспахав 4 га¹⁷. «Работал с 4 утра до 10 вечера, практически без отдыха, пищу ему приносили в борозду», – отмечалось в докладной записке секретаря Красноярского крайкома ВКП(б) П. Тетюшева в ЦК ВКП(б). Метод В.А. Нагорного был подхвачен другими сельхозпредприятиями региона, и его рекорд был побит¹⁸. Об основателе новаторского метода вспашки и его распространении в регионе пи-

сали сибирские историки в своих монографиях, о движении передовиков пахоты было упомянуто в много-томных трудах по истории войны и по истории Сибири.

Агитационные кампании по распространению методов стахановцев и передовиков проводились на страницах городских, районных, областных и краевых газет. Путем описания трудовых подвигов в заметках, статьях и очерках. К примеру, краевая газета «Красноярский рабочий» в декабре 1941 г. писала о женщинах рудника им. Артема (г. Артемовск), овладевших мужскими профессиями: «...встретили День Сталинской Конституции достойно. Помощницы забойщиков Сабитова, Кирова, Сенащева, Белоусова на 135 % выполняют норму, машинисты электровоза Струкова и Колтышева – на 125 %, грузчик Мирская – на 130 %»¹⁹. В феврале 1942 г. та же газета писала о достижении шофера-стахановца из треста «Совмонгтувторг»: «В.П. Панасюра из г. Минусинска выполнил план перевозок на 142 %, его месячный заработок в январе 1942 г. составил 1052 руб.»²⁰.

Таким образом, новаторство в труде, стахановское движение и трудовые подвиги, которые мы причисляем к проявлениям самоотверженности в трудовой деятельности, приближали советских людей к главной цели – победе над врагом. Опыт передовиков и новаторов, таких, как Е. Дребенцова и В. Нагорный, широко распространялся средствами массовой информации, методами их высокопроизводительного труда овладевали тысячи последователей. Успехи в труде повышали позитивный настрой в обществе, особенно необходимый в военный период. Нами установлено, что для попадания в число «стахановцев» необходимо было перевыполнять норму, но на какой именно процент зависело от сферы производства и общей квалификации трудового коллектива. С большей определенностью мы можем говорить о том, что число стахановцев оставалось стабильным для различных предприятий и организаций и составляло от 15 до 25 % от общего числа работающих.

Примечания

¹Журавлев С.В., Мухин М.Ю. «Крепость социализма»: Повседневность и мотивация труда на советском предприятии. 1922–1938 гг. М.: РОССПЭН, 2004. 240 с.

²ОДНИ. Ф. 4. Оп. 18. Д. 1. Л. 2

³Там же. Ф. 2. Оп. 1. Д. 888. Л. 22.

⁴Там же. Д. 915. Л. 59.

⁵Красноярский рабочий. 1941. 17 июля.

и

⁶Красноярский рабочий. 1941. 6 сент.

⁷Власть труда. 1942. 11, 13 февр.

⁸ГКУ РХ «Национальный архив». Ф. Р-39. Оп. 1. Д. 463. Л. 112.

⁹Советская Хакасия. 1942. 3 сент.

¹⁰Советская Хакасия. 1942. 5 сент.

¹¹Очерки истории Хакасии советского периода. 1917–1961 гг. Абакан: Хакас. кн. изд-во, 1963. С. 222; Печерский В.А. Сельское хозяйство Хакасии в годы Великой Отечественной войны: дис. ... канд. ист. наук. Абакан, 2001. С. 142; Советская Хакасия. 1942. 10 сент.

¹²Социалистическое земледелие. 1942. 5 нояб.

¹³ГКУ РХ «Национальный архив». Ф. Р-39. Оп. 1. Д. 463. Л. 112, 127; ОДНИ. Ф. 12. Оп. 11. Д. 4. Л. 13.

¹⁴История Великой Отечественной войны Советского Союза. 1941–1945. М.: Воениздат, 1961. Т. 2. 688 с.

¹⁵История Сибири. Т. 5. Сибирь в период завершения строительства социализма и перехода к коммунизму. Л.: Наука, 1969. 472 с.

¹⁶Кузнецов И.И. Восточная Сибирь в годы Великой Отечественной войны. Иркутск: Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1974. 512 с.

¹⁷Очерки истории Хакасии советского периода. С. 222; Печерский В.А. Указ. соч. С. 143; Красноярский рабочий. 1942. 5 мая, 4 июня.

¹⁸ГАКК Ф. П-26. Оп. 3. Д. 283. Л. 27-29, 33.

¹⁹Красноярский рабочий. 1941. 5 дек.

²⁰Красноярский рабочий. 1942. 18 февр.